

помчался туда, но русских уже там не было. Король вступил в город и обнаружил, что большая часть домов была сожжена. Гилленкрок писал в те дни *"... и третьей части войск нельзя было разместить под кровлею, от чего, при сильной стуже, полки лишились многих солдат"*.

Но как только шведы ушли из Ромен, туда немедленно двинулся русский генерал Аларт и ночью 18 декабря быстро захватил город. План царя удался, но омрачился варварским отношением к жителям русских солдат и попустительством их командиров. Мало того, что город и предместье были сожжены, это хотя бы понятно, поскольку это соответствовало планам "выжженной земли". Но перепившиеся солдаты стали грабить местных жителей, принявших их чуть ли не с радостью. Эти бесчинства были резко осуждены царем, он даже послал туда комиссию для разбирательства и наказания виновных.

Все участники шведского похода после вспоминали о чудовищной зиме, которая была страшно холодной по всей Европе. Историк Н.А. Костомаров описывает эту зиму так: *"... все Балтийское море стояло покрытое льдом; в озерах вода замерзла до самого дна. В средней Европе погибли все плодовые деревья; даже в Италии и Испании, где обыватели никогда не видывали льда на реках, теперь замерзли реки и болота, и земля очень глубоко промерзла. В открытых украинских равнинах морозы были тем нестерпимее, что там свирепствовали бури и вьюги. Птицы падали на лету; повсюду валялось множество замерзших диких животных. Снега напало так изобильно, что за непроездными сугробами прекращались сообщения между жилыми местностями"*.

Только от страшных морозов шведское войско потеряло от трех до шести тысяч солдат и офицеров. В походе всадники замерзали на лошадях, пехотинцы умирали в повозках или на снегу, где были вынуждены ночевать, не найдя пристанища в деревнях. Евангельский проповедник Д. Крман, волею судьбы оказавшийся в шведской армии, писал в своем дневнике, с ужасом вспоминая тот короткий отрезок пути до Гадяча: *"Притом надо было*